сайт

КОПИЯ

УИД 28RS0020-01-2024-000340-66
Дело №
Докладчик П

Судья первой инстанции
В

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 марта 2025 года г. Благовещенск

Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда в составе:

председательствующего судьи Г

судей коллегии П , Ш

при секретаре П ,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К к Министерству Финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства РФ по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов,

по апелляционной жалобе Министерства Финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Российской Федерации по Амурской области на решение Селемджинского районного суда Амурской области от 26 декабря 2024 года.

Заслушав дело по докладу судьи П пояснения представителя Министерства Финансов РФ в лице УФК РФ по Амурской области Т , прокурора Д , изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

К обратилась в суд с настоящим иском, указав, что в отношении её супруга К осуществлялось уголовное преследование по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в рамках которого последнему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Общий срок его нахождения под стражей составил 504 дня. На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей от 21 декабря 2021 года приговором Селемджинского районного суда Амурской области от 22 декабря 2021 года он полностью оправдан по предъявленному обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённом группой лиц, повлекшем по неосторожности смерть М . в связи с не установлением события преступления. За ним признано право на реабилитацию. Тогда же мера пресечения в виде заключения под стражу отменена и он был освобождён из-под стражи. С момента заключения мужа под стражу, она и их дети пережили сильнейший стресс. На момент задержания К она находилась в декретном отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, семья была на содержании К и его арест повлек тяжелое финансовое положение. Кроме того, они проживают в маленьком населенном пункте, где все знают друг-друга, задержание К вызвало осуждение в ее сторону со стороны некоторых жителей населенного пункта. В ходе судебных разбирательств она наблюдала тяжелое физической и психическое состояние супруга. Она утратила покой, была лишена возможности вести нормальный образ жизни. У нее ухудшилось здоровье, она испытывала сильные головные боли.

Просила взыскать в её пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей, судебные расходы в размере 50 000 рублей.

В письменных возражениях на иск Министерство Финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Российской Федерации по Амурской области полагали исковые требования не подлежащими удовлетворению, просили отказать в их удовлетворении. Указали, что на компенсацию морального вреда имеет право только сам реабилитированный, а не его родственники.

Третье лицо С. в письменных возражениях на иск полагали недоказанными приведенные в обоснование иска К. основания, а исковые требования не подлежащими удовлетворению, просили отказать в их удовлетворении. Указали, что ст. 133 УПК РФ определён круг лиц, которые имеют право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, куда не входят близкие родственники, в том числе супруга дели реабилитированного.

Помощник прокурора Селемджинского района Амурской области Д. в судебном заседании полагал, что исковые требования К. подлежат удовлетворению в части, заявленная сумма компенсации морального вреда подлежит снижению как необоснованная. Также подлежат снижению заявленные к взысканию судебные расходы на оплату услуг представителя в соответствии с требованиями разумности и справедливости, как явно завышенные.

Иные участвующие в деле лица в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечили, будучи надлежащим образом извещенными о месте и времени рассмотрения дела, в силу чего суд на основании ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрел дело в их отсутствие.

Решением Селемджинского районного суда Амурской области от 26 декабря 2024 года иск удовлетворен частично, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу К. взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 50 000 рублей; судебные расходы в размере 7 000 рублей, а всего в размере 57 000 рублей, в остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Российской Федерации по Амурской области просит решение отменить, направить дело на новое рассмотрение. Ссылается на то, что К. не относится к лицам, имеющим право на реабилитацию, оснований для компенсации ей морального вреда вне зависимости от вины причинителя вреда не имеется. По основаниям нарушения прав истца на уважение семейной и частной жизни вследствие привлечения мужа К. к уголовной ответственности и причиненных тем самым ей нравственных переживаний, Министерство Финансов Российской Федерации является ненадлежащим ответчиком, поскольку главным распорядителем федерального бюджета в данном случае в соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации является Следственный Комитет Российской Федерации, не привлеченный к участию в деле.

В письменных возражения на апелляционную жалобу прокурор Селемджинского района Амурской области М. полагает приведенные

в ней доводы необоснованными, направленными на искажение установленных судом фактических обстоятельств дела. Просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Представитель с

Б в возражениях на апелляционную жалобу просит решение отменить, принять по делу новое решение. Считает, что право на возмещение компенсации морального вреда по смыслу действующего законодательства имеет сам реабилитированный, а не его родственники.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель Министерства Финансов РФ в лице УФК РФ по Амурской области - Т просила решение суда первой инстанции отменить, поддерживала доводы, изложенные в апелляционной жалобе.

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица прокурор Д просила решение суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы надлежащим образом, в судебное заседание не явились. Руководствуясь ст. 167, 327 ГПК РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы по правилам ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, 13 февраля 2020 года по факту смерти в результате телесных повреждений М Мазановским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Амурской области возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

05 августа 2020 года в качестве подозреваемого по данному уголовному делу задержан К в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

07 августа 2020 года Селемджинским районным судом Амурской области в отношении К избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая впоследствии продлевалась.

21 декабря 2021 года вердиктом коллегии присяжных заседателей К оправдан по обвинению в совершении 23 ноября 2018 года в отношении М умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенного группой лиц, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего; в соответствии с оправдательным вердиктом К освобождён из-под стражи, мера пресечения в виде заключения под стражу отменена на основании постановления Селемджинского районного суда Амурской области от 21 декабря 2021 года. Срок содержания под стражей К составил 504 дня.

Приговором Селемджинского районного суда Амурской области от 22 декабря 2021 года К оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании п.п. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления, за ним признано

право на реабилитацию, а также разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 18 марта 2022 года приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 22 декабря 2021 года по данному делу отменён, дело направлено на новое рассмотрение в Селемджинский районный суд Амурской области.

22 июля 2022 года вердиктом коллегии присяжных заседателей К оправдан по обвинению в совершении 23 ноября 2018 года в отношении М умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, совершенного группой лиц, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Приговором Селемджинского районного суда Амурской области от 22 июля 2022 года К оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании п.п. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. в связи с неустановлением события этого преступления, за ним признано право на реабилитацию; мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащим поведении отменена; разъяснён порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

27 сентября 2022 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 22 июля 2022 года по данному делу оставлен без изменения.

13 июня 2023 года кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 22 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 27 сентября 2022 года в отношении К оставлены без изменения.

Удовлетворяя заявленные К требования, суд исходил из того, что семейная жизнь, семейные связи – это неимущественное благо, относящееся к категории неотчуждаемых и не передаваемых иным способом нематериальных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения или в силу закона; а незаконное уголовное преследование ее мужа К нарушило ее права как члена его семьи и причинило ей физические и нравственные страдания, явилось психотравмирующим фактором, поскольку является общеизвестным, что духовная, психологическая и эмоциональная связь в семье, в том числе, между мужем и женой, является фундаментальной, определяющей состояние здоровья (его психологический аспект) всех членов семьи.

При этом суд отверг как недоказанные доводы истца об ухудшении состояния ее здоровья и состояния здоровья ее супруга в результате незаконного уголовного преследования; отклонил по мотиву не относимости доводы об отношении односельчан к семье истца, об ухудшении материального состояния в связи с утратой заработка К

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда первой инстанции в силу следующего.

Согласно п. 1, 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места

пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры (ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» физические лица, не указанные в части 2 статьи 133 УПК РФ, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения, а также юридические лица, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию. Однако в случае причинения вреда указанным лицам они имеют право на его возмещение в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ (часть 3 статьи 133 УПК РФ, статья 139 УПК РФ).

Из положения статей 135 и 138 УПК РФ следует, что возмещение имущественного вреда и восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в уголовно-процессуальном порядке.

В соответствии с частью 2 статьи 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 данного кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2).

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из приведенных выше положений закона следует, что вред подлежит возмещению лицом его причинившим, при этом основанием для его возмещения является совокупность условий, включающих противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, его вину и наличие причинно-следственной связи между указанными действиями (бездействием) причинителя вреда и возникшими у потерпевшего убытками.

Исходя из данных норм факт незаконного уголовного преследования иного лица (в частности супруга истца) не является единственным достаточным

основанием для компенсации морального вреда лицу, которое само уголовному преследованию не подвергалось.

Однако исходя из обжалуемого решения единственным основанием для возмещения морального вреда, выразившегося в переживаниях истца по факту привлечения к уголовной ответственности супруга, суд признал сам факт незаконного уголовного преследования мужа истца.

Из содержания оправдательного приговора Селемджинского районного суда Амурской области от 22 июля 2022 года, оставленного без изменений апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 27 сентября 2022 года, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2023 года, следует, что К не участвовала в судебном разбирательстве и не подвергалась непосредственному уголовному преследованию, меры процессуального принуждения к ней не применялись, право на реабилитацию за ней не признавалось.

Таким образом, в силу приведенных выше положений закона факт уголовного преследования К не является достаточным основанием для компенсации морального вреда К

При этом иных оснований о виновности действий органов следствия либо иных лиц в нарушении личных неимущественных прав К в том числе права на семейную жизнь и семейные связи, в обоснование иска К не приводится. Исковые требования основаны исключительно на обстоятельствах незаконного привлечения к уголовной ответственности ее супруга К . и вынесении в отношении него оправдательного приговора.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что в отношении К уголовное преследование не осуществлялось, статус подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления не присваивался, оснований для присуждения истцу компенсации морального вреда вне зависимости от вины причинителя вреда не имеется.

В данной связи заслуживают внимания доводы апелляционной жалобы о том, что к правоотношениям в рамках настоящего дела положения ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации неприменимы.

В связи с чем решение суда подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в исковых требованиях в полном объеме.

С учетом положений ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса, и выводов судебной коллегии об отказе в удовлетворении исковых требований, оснований для взыскания в пользу истца судебных расходов также не имеется.

Руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Селемджинского районного суда Амурской области от 26 декабря 2024 года отменить, принять по делу новое решение.

В удовлетворении исковых требований К

(паспорт выдан код

подразделения 280-013) к Министерству Финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Российской Федерации по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов – отказать.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Судьи:

Апелляционное определение в окончательной форме изготовлено 2 апреля 2025 г.

«КОПИЯ ВЕРНА»
специалист судебной коллегии
по гражданским делам
Амурского областного суда
(Ф.И.О., подпись)
«04» 04 2025 г.

АМУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
Пронумеровано и скреплено
печатью 4 (Четыре) листа
Подпись